Забавно, но Мирддин Вайлт вспомнил эту забавную деталь о своем дедушке, держа на руках своего первенца. Жена, назвав мальчика Эмрисом в честь Мирддина Эмриса и Мирддина Вайльта Слизерина, рассмешила его до слез. Но он не мог объяснить, что именно его так позабавило. Не мог рассказать жене. Зато рассказал отцу, что его сын теперь "Эмрис Эмрис", а он сам, по сути, тоже был "Эмрис". Отец лишь улыбнулся и попросил никогда не упоминать об этом детям. Так и сделал Мирддин. Шли годы. Отец, покинувший семью после смерти последнего из Основателей, оставив Салазара Слизерина одного в мире, считался мертвым. Остальные Основатели, за исключением Ровены, умерли от старости. Сэл, как он себя называл, был искусным целителем, но даже он не смог спасти Ровену от болезни. Не смог спасти и Хелили, которую любил как родную дочь. Ей одной он признался, что его мать родом из будущего. — Я назвал тебя в честь своей матери, — сказал он Хелили, когда она была совсем маленькой и спросила о своем имени. — Лили Эванс. Она еще не родилась, но в моей памяти она уже давно умерла. Он не стал рассказывать больше, лишь упомянул, что до рождения его матери пройдут столетия. Смерть Хелили вырвала у него сердце. Даже возвращение ее призрака вместе с призраком убийцы — студента из дома Сала — не могло исцелить его рану. Десятилетиями он отказывался смотреть на того, кто посмел убить его девочку. Пока Основатели уходили в мир иной, дети Мирддина Вайльта росли, а "Слизерин" превращалась в уважаемую фамилию. Мирддин Вайлт увидел детей своих детей, прожил десятилетия, больше века. Каждый ребенок, рожденный его женой, владел парселтонгом, унаследованным от церемонии усыновления, простого зелья с кровью родителей. Наконец Мирддин Вайлт Слизерин умер, его наследие слилось с наследием деда, связав их воедино. Никто не знал, что их было двое. Мирддин Вайлт был колдуном, изобретателем множества зелий и заклинаний, а Мирддин Эмрис — тем, кто обучил Артура. Через тысячу лет не стало ни Мирддина Вайльта, ни Мирддина Эмриса. Был только Мерлин — и он был тем и другим. Еще через тысячу лет призрак Хелили встретил маленькую, потерявшуюся первокурсницу Гриффиндора с огненно-рыжими волосами и убийственными зелеными глазами. Такие же глаза были у брата Хелили, Николаоса, такие же — у Сэла. — Меня тоже зовут Лили, — улыбнулась Хелили, услышав имя девочки. — Когда-то меня назвали в твою честь.Девочка, конечно, не поверила, но это уже другая история. История и могила — все, что осталось. И одинокая фигура со смертельно-зелеными глазами возвращалась на могилы Мирддина Вайльта и Хелены "Равенкло", чтобы возложить лилии. Иногда члены семьи Слизерина видели эту фигуру, гадая, кто же это, но никогда не связывали тихо плачущего Сальвазсахара Эмриса с сильным и гордым Салазаром Слизерином — единственным их предком, у которого никогда не было могилы.

http://tl.rulate.ru/book/93005/3093466